

ПЛАТЬЕ С РОМАШКАМИ

Дверца платяного шкафа распахнулась, впустив внутрь сноп солнечного света, наполненный толпой танцующих пылинок.

Свет ослепил старое шёлковое бабушкино платье, висевшее самым первым на деревянных плечиках.

За ним аккуратно и плотно теснилась другая бабушкина одежда — коричневый осенний плащ, зимнее пальто со слегка по-

тёртым пушистым воротником, вязаная кофта... Когда-то платье было праздничным и очень нарядным. Сейчас гладкий шёлк потускнел, тонкий белый поясик чуть пожелтел от времени. Только крохотная брошка под воротом по-прежнему, как и много лет назад, таинственно мерцала, вспыхивая разноцветными искрами.

Платье знавало лучшие времена, когда молодая и счастливая хозяйка шла в нём в кино, в гости или на прогулку со своим мужчиной.

Оно до сих пор помнило прохладное и влажное прикосновение душистых цветов, когда хозяйка прижимала к груди подаренный ей букет.

А а ещё оно помнило заботливые и крепкие объятия всё того же мужчины, полные искренней любви, и радостные, лёгкие детские объятия...

Всё это давно минуло и уже стало забываться в душной тесноте шкафа.

...Платье слегка колыхнулось взволнованно навстречу — хозяйка давным-давно не надевала его, и оно тосковало по прошлой жизни.

Но бабушка лишь ласково коснулась его шершавой ладонью и осторожно сдвинула в сторону, а рядом повесила — на блестящих пластмассовых плечиках, маленьких и изящных — детское летнее платьице.

На нём по зелёному полю весело разбегались наперегонки с божьими коровками белые ромашки.

— Будет Алёнке подарок от меня, когда приедет в гости, — сама себе сказала бабушка и притворила дверцу.

В шкафу вновь наступила темнота, лишь в узкую щёлку проникла солнечная полоска.

Она падала как раз на новое платьице, пересекая зелёное поле и деля пополам несколько ромашек и божьих коровок.

Гость открыл сонные глазки, тоненько чихнул от запаха нафталина, витавшего в шкафу, и спросил заспанным голосом:

— Где я?

От него пахло новой тканью, магазином и даже немного — так показалось старому платью — самыми настоящими ромашками.

— В бабушкином доме, в её шкафу, где она хранит одежду, — улыбнулось старое платье. — Тебя, очевидно, купили в магазине, чтобы подарить девочке Алёнке, бабушкиной внучке.

И грустно вздохнуло.

Новый сосед снова чихнул от дошедшей до него волны нафталина, к которой примешивалась едва уловимая, застарелая нотка духов, и поинтересовался:

— А почему у вас такой грустный голос?

— Потому что моя история кончилась. Меня уже давно не надевают, и приходится висеть здесь без пользы...

— А какая у вас история?

— О, очень большая, — снова вздохнуло шёлковое платье, отчего услышало в ответ очередное тоненькое «апчи!». — У каждой вещи есть своя история.

— Прошу вас, пожалуйста, не вздыхайте! — воскликнуло ромашковое платьице. — Лучше скажите: а у меня тоже есть история?

— Конечно. Твоя история уже началась, ведь ты — будущий подарок.

Пальто, плащ и кофта помалкивали, прислушиваясь к разговору.

Разумеется, у каждого из них тоже была своя история.

Ромашковое платьице качнулось на плечиках, глянуло в щёлку.

Оттуда был виден угол стола с розовой скатертью и солнечными бликами на ней.

— А у стола тоже есть история? — платьице шевельнуло складками.

— И у стола тоже, — ответило бабушкино платье.

— И у скатерти?

— И у скатерти...

— У всех, у всех?

— Конечно.

...А потом приехала Алёнка.

Она звонко целовала бабушку в щёки, смеялась, обнимала и тискала её маленькими ручонками, прижимаясь лицом к старому бабушкиному халату...

Новому платью она очень обрадовалась.

Надев, долго вертелась перед зеркалом, любуясь ромашками и божьими коровками.

Потом взмахнула руками, крутанулась вокруг себя на одной ножке, отчего подол платья вздулся весёлым колокольчиком...

«Ах, как красиво начинается его история, — с улыбкой подумало бабушкино платье, наблюдая за происходящим в щель приоткрытой дверцы. — Пусть она будет долгой и счастливой...»

Впрочем, у детских платьев история не бывает долгой, ведь дети быстро вырастают. А что делают с одеждой, когда она становится мала?..

Хотя, если подумать...

